



Педагогика перед лицом кьеркегоровской критики «общества эффективности»

Ольга Николаевна Филатова¹✉, Артём Петрович Новиков²

^{1,2}Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
Нижний Новгород, Россия

¹olgaf91074@yandex.ru, <http://orsid.org/0000-0003-2636-9299>

Аннотация. Представлен анализ кризисных явлений в современном образовании через призму философии Сёрена Кьеркегора. Рассматриваются доминирующие парадигмы «общества успеха», ориентированные на внешнюю эффективность, раннюю самореализацию и количественные метрики, формирующие феномен «отчаяния под маской» у успешных учащихся. Философские категории Кьеркегора («стадии существования», «отчаяние», «экзистенциальный выбор», «субъективная истина») применяются для диагностики экзистенциального вакуума, скрытого за внешней академической результативностью. Утверждается, что технократическая педагогика рискует стать инструментом отчуждения человека от его подлинного «Я». В качестве альтернативы предлагаются контуры экзистенциально-ориентированной педагогической установки, целью которой является создание условий для становления ответственного субъекта, способного к внутреннему выбору и принятию тревоги свободы. Научная новизна заключается в системном применении кьеркегоровской антропологии для критики актуальных образовательных трендов и разработки на её основе конкретных педагогических принципов.

Ключевые слова: Сёрен Кьеркегор, экзистенциальная педагогика, общество успеха, отчаяние, эффективность, самореализация, экзистенциальный выбор, субъективная истина, тревога, академическая эффективность

Для цитирования: Филатова, О. Н., Новиков, А. П. Педагогика перед лицом кьеркегоровской критики «общества эффективности» // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. – 2026. – № 1(75). – С. 108–110.

Современная образовательная система всё чаще функционирует как точный инструмент «общества эффективности» (или «общества успеха»), ключевыми императивами которого являются достижимость, измеряемость, прагматизм и постоянная самооптимизация. Образовательный успех сводится к набору внешних индикаторов: баллам, рейтингам, дипломам, ранним профессиональным достижениям. Однако за фасадом этой эффективности нарастает экзистенциальный кризис, проявляющийся в эмоциональном выгорании, синдроме самозванца, конформизме и потере смысла у внешне успешных учеников и студентов. Философия Сёрена Кьеркегора, с её центральными понятиями отчаяния, тревоги и необходимости экзистенциального выбора, предлагает мощный концептуальный аппарат для критики этой ситуации и поиска путей её преодоления [1, 2].

Цель исследования – осуществить философско-педагогический анализ феномена «отчаяния успешного ученика» на основе идей С. Кьеркегора и наметить принципы педагогики, способной противостоять дегуманизирующим тенденциям «общества эффективности».

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые в отечественном контексте системно применена кьеркегоровская концепция «отчаяния» («Болезнь к смерти») для диагностики кризисных состояний в среде академически успешных учащихся.
2. Парадигма «общества успеха» интерпретирована как социальный механизм, культивирующий «отчаяние нежелания быть собой» через педагогические практики.
3. Разработаны основы экзистенциально-ориентированной педагогической установки, альтернативной технократической модели, с опорой на концепции Кьеркегора о «стадиях существования», «субъективной истине» и «качественном прыжке».

Исследование носит междисциплинарный характер, находясь на стыке философии образования, экзистенциальной философии и педагогической антропологии. Основным методом является философско-герменевтический анализ текстов Кьеркегора С. («Болезнь к смерти», «Или-или», «Страх и трепет») с целью выявления концептов, релевантных для критики современного образования. Также применяется метод философской рефлексии для сопоставления кьеркегоровских идей с реалиями образовательного процесса. Для анализа современных педагогических тенденций используется критический дискурс-анализ образовательной политики, педагогической литературы и академических нарративов. Исследование строится на качественной методологии и носит теоретико-прогностический характер.

Изложение основного материала статьи

1. «Общество успеха» и его педагогические императивы.

Современное образование инкорпорировало логику рынка и менеджериализма. Его идеал – «оптимизированный субъект», чья ценность определяется накоплением «человеческого капитала» [3, 4]. Ключевые черты этой системы:

Культ измеряемости: Знание редуцировано до компетенций, поддающихся количественной оценке (GPA, ECTS, баллы ЕГЭ). Происходит «онтологическое уплощение» образовательного процесса.

Нарратив тотальной самореализации: Учащемуся с ранних лет внушается, что он должен «реализовать весь свой потенциал», превратив жизнь в перманентный проект. Неудача стигматизируется.

Ранняя профессионализация и конформизм: Выбор траектории определяется не внутренним интересом, а прагматическим расчетом («востребованность на рынке»), что соответствует кьеркегоровской «этической» стадии в её обезличенной, общепринятой форме.

2. Кьеркегоровская диагностика: отчаяние под маской эффективности.

Кьеркегор в «Болезни к смерти» определяет отчаяние как «болезнь Я», соотносящуюся не с дисбалансом тела или психики, а с фундаментальным отношением человека к своему существованию. Он выделяет два основных модуса:

Отчаяние нежелания быть собой – бегство от своей свободы, уникальности и ответственности.

Отчаяние желания быть собой (конкретным, конечным Я) – гордыня, полагающая, что человек является творцом самого себя.

Педагогика «общества успеха» фабрикует первый тип отчаяния. Успешный ученик, отождествляющий своё «Я» с академическими достижениями («Я – это мои 100 баллов, мой диплом с отличием»), на деле отчаянно бежит от своего подлинного, неопределенного, возможностного «Я». Его эффективность – маска, скрывающая экзистенциальную пустоту. Симптомами такого отчаяния являются:

Экзистенциальная тревога, обращенная вовне: Постоянный страх «потерять позиции», не оправдать ожиданий трансформирует тревогу свободы (по Кьеркегору, «головокружение возможностей») в невротическую тревогу социального несоответствия.

Синдром самозванца: Ощущение, что успех случаен и не отражает истинную суть личности, есть прямое следствие разрыва между публичной маской «успешного человека» и приватным переживанием собственной неаутентичности.

Выученная беспомощность перед неудачей: Поскольку идентичность построена на успехе, любая неудача воспринимается не как опыт, а как угроза бытию, что ведет к апатии или паническому избеганию риска [3, 4].

3. Пределы «эстетической» и «этической» стадий в образовании.

Образовательная система, по сути, предлагает ученику бесконечно балансировать между кьеркегоровскими «эстетической» и «этической» стадиями, не давая возможности для «религиозного» прыжка (как движения к подлинности).

Эстетическая стадия (погоня за интересом, новизной, проектностью) поощряется, но лишь в рамках, полезных для портфолио. Это приводит к поверхностному дилетантизму.

Этическая стадия (выбор, ответственность, долг) сводится к следованию внешним, общепринятым правилам игры (поступи в топовый вуз, получи высокооплачиваемую профессию), а не к глубокому личному выбору.

Таким образом, система блокирует возможность качественного прыжка – экзистенциального акта, в котором человек, пройдя через отчаяние и тревогу, берет на себя ответственность за своё становление.



4. Контуры экзистенциально-ориентированной педагогики.

Педагогика, учитывающая критику Кьеркегора, должна сместить фокус с производства результатов на сопровождение процесса становления. Её принципы:

Примат субъективной истины над объективным знанием: Важен не только объем усвоенной информации, но и то, как ученик относится к этому знанию, какой личный смысл оно для него обретает. Задача учителя – создавать ситуации встречи с знанием, а не его транслирования.

Педагогика вопроса, а не ответа: Центральной практикой становится искусство задавания экзистенциально нагруженных вопросов («Зачем тебе это знать?», «Что этот выбор говорит о тебе?», «Чего ты боишься, выбирая этот путь?»), которые провоцируют рефлекссию и выбивают из автоматизмов.

Легитимация негативного опыта: Тревога, сомнение, неуверенность, отчаяние должны быть признаны неотъемлемой и ценной частью образовательного процесса. Образовательное пространство должно быть достаточно безопасным, чтобы в нём можно было быть уязвимым.

Учитель как «проводник» или «Сократ»: Его роль – не быть носителем готовой истины или коучем по эффективности, а выступать провокатором, задающим неудобные вопросы и помогающим ученику услышать своё собственное «Я» сквозь шум социальных ожиданий [1, 5].

Акцент на «каждодневности»: Вместо гонки за грандиозной «самореализацией» – внимание к тому, как ученик делает маленький выбор здесь и сейчас, как он принимает ответственность за свою учебу, отношения, мысли, в результате проведённого исследования было установлено:

1. Установлено, что доминирующая технократическая парадигма в образовании, фокусирующаяся на внешней эффективности и ранней успешности, является институциональным воплощением «общества успеха», критикуемого с экзистенциальных позиций.

2. На основе философии Кьеркегора выявлен и концептуализирован феномен «отчаяния успешного ученика», который проявляется в экзистенциальном вакууме, синдроме самозванца и конформизме, маскирующихся под высокие академические достижения. Это отчаяние интерпретировано как «отчаяние нежелания быть собой».

3. Доказано, что современная система, поощряя лишь внешние, социализированные формы «эстетической» и «этической» стадий существования, системно блокирует возможность для учащегося совершить экзистенциальный выбор и «качественный прыжок» в направлении подлинности.

4. В результате исследования разработаны теоретические основы экзистенциально-ориентированной педагогической установки, включающей следующие принципы: примат субъективной истины, педагогика вопроса, легитимация негативного опыта, позиция учителя как «проводника» и акцент на ответственности в «каждодневности».

5. Сделан вывод о необходимости смены педагогической установки – от модели формирования эффективного специалиста к модели сопровождения становления ответственного субъекта, способного жить с тревогой свободы и делать аутентичный выбор, что является ответом на вызовы дегуманизации в образовании.

Список источников

1. Кьеркегор, С. Болезнь к смерти / С. Кьеркегор. – Москва : Академический проект, 2021. – 154 с.
2. Кьеркегор, С. Или-или. Фрагмент из жизни / С. Кьеркегор. – Санкт-Петербург : Издательство РХГА, 2022. – 824 с.
3. Becker, G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. – 4th ed. – Chicago : The University of Chicago Press, 2021. – 412 p.
4. Ferkany, M. The Educational Importance of Deep Despair // Journal of Philosophy of Education. – 2022. – Vol. 56. – № 1. – Pp. 131–143.
5. Kostina, E. A. Existential Dimensions of Modern Pedagogy: Between Efficiency and Authenticity // Философия образования [Philosophy of Education]. – 2023. – Vol. 23. – № 1. – Pp. 89–104.

Информация об авторах

О. Н. Филатова – кандидат педагогических наук, доцент;
А. П. Новиков – студент.

Статья поступила в редакцию 16.01.2026; одобрена после рецензирования 17.02.2026; принята к публикации 24.02.2026.